

ПОНИМАНИЕ СУБЪЕКТНОСТИ В ФИЛОСОФИИ И ЯЗЫКОЗНАНИИ

Е.В. Радченко, К.А. Ранг

THE STRUCTURE OF THE CONCEPT OF SUBJECTIVITY IN PHILOSOPHY AND LINGUISTICS

E.V. Radchenko, C.A. Rang

Рассматривается понятие субъектность в базовой науке философии, а также его функционирование как специального термина в лингвистике. Анализ понятия с лингвистической точки зрения позволяет выделить и идентифицировать субъектные языковые единицы и выявить их дифференциальные признаки.

Ключевые слова: субъект, субъектность, процессуальные единицы, субъектные процессуальные фразеологизмы, категория залога.

This article provides the concept of subjectivity in the basic science - philosophy, as well as its functioning in linguistics as a special term. Analysis of this concept from a linguistic point of view allows to distinguish and identify the subjective language units and to reveal their distinctive features.

Keywords: subject, subjectivity, processual units, subjective processual idioms, the category of collateral.

Субъектность – широкое и сложное по своему содержанию понятие, обозначающее качество субъекта и имеющее различные интерпретации в логике, философии, лингвистике и в обычной житейской практике. Исходным понятием для данного термина является понятие «субъект».

В основополагающих науках (философии и логике) понимания термина «субъект» не идентичны друг другу. Философское понимание субъекта более узкое, чем в логике, но в то же время более содержательное.

Термин «субъект» возник в античной логике, и до настоящего времени его понимание в логике является самым широким: субъект (от лат. *subiectus* – лежащий внизу, находящийся в основе, от *sub* – под и *iacio* – бросаю кладу основание) – «предмет суждения, который определяется и раскрывается в своём суждении предикатом»¹. В логических теориях субъект понимается либо как элемент действительности, о котором идет речь, либо как человеческое представление (или понятие) об этом элементе действительности. Само понятие «суждение» в логике трактуется как «форма мышления, в которой что-либо утверждается или отрицается о существовании предметов, связях между

предметом и его свойствами или об отношениях между предметами»². В простом суждении выделяется два понятия, из которых в одном отражён предмет мысли (субъект), а в другом свойство, приписываемое предмету мысли или отрицаемое относительно него (предикат). Субъект и предикат именуется терминами суждения³.

В философии под субъектом понимается носитель деятельности, сознания и познания, существо, обладающее волей, способностью к целесообразной деятельности, направленной на тот или иной объект⁴.

Таким образом, философское понимание субъекта не противоречит его трактовке в логике, но оно является более узким и содержательным: в философии субъект это не просто существующая единица действительности с определёнными свойствами (как это понимается в логике), это обязательно ещё и источник активной деятельности, которая обоснована его сознанием и волей.

В современной философской литературе используются два производных термина, обозначающих качество субъекта: субъективность и субъектность. Если сравнивать понимание этих терминов в философии, то надо отметить, что в

Радченко Елена Владимовна, кандидат филологических наук, профессор кафедры культуры речи и профессионального общения, ФГБОУ ВПО «ЮУрГУ» (НИУ) (г. Челябинск). E-mail: rad-ev@mail.ru

Ранг Кристина Андреевна, аспирант кафедры культуры речи и профессионального общения, ФГБОУ ВПО «ЮУрГУ» (НИУ) (г. Челябинск). Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Е.В. Радченко. E-mail: kris_fm@mail.ru.

Elena V. Radchenko, the candidate of science in linguistics, Standart of speech and professional communications professor, SUSU (South Ural State University). E-mail: rad-ev@mail.ru.

Christina A. Rang, Standard of speech and professional communications chair post graduate, SUSU (South Ural State University), Scientific adviser – the candidate of science in linguistic, professor Elena V. Radchenko. E-mail: kris_fm@mail.ru.

соотношении с рассмотренным исходным понятием «субъект» большую смысловую нагрузку несёт термин «субъективность». Подробный анализ термина даётся в специализированных справочных изданиях по философии: «Субъективность – психологический и духовно-мыслительный план, аспект деятельности человека»⁵. «Субъективное – характеризующее мысли, переживания субъекта»⁶.

Понятие «субъектность» для философии является сравнительно новым и ещё не получившим общепризнанного категориального статуса. На современном этапе развития философии определяется тенденция разграничения двух названных понятий: традиционного «субъективность» и нового «субъектность». Появляются сочинения, где прослеживается разница в семантике данных терминов, оформляется дифференцированное понимание термина субъектность⁷. Философы трактуют его как системное качество субъекта, наличие которого и делает субъект тем, чем он является. Этим понятием определяется сущностное качество субъекта, сам факт его наличия. Для характеристики любого действия как субъектного достаточно просто факта существования этого субъекта. В то время как термином «субъективность» отражается уже процесс отношения существующего субъекта к объективному бытию. Для характеристики действия как субъективного необходимо опираться на индивидуальное восприятие субъектом действительности.

В языкознании понимание термина «субъект» возникло так же давно, как и в античной логике, где в течение всего средневековья он означал предмет суждения, то, чему приписывается признак, выражаемый предикатом («логический субъект»). Приблизительно в это же время грамматисты стали использовать этот термин применительно к языковому воплощению логического субъекта («грамматический субъект»). При этом строго разграничить логический субъект и его языковые корреляты оказалось затруднительно в силу тесной взаимосвязи грамматических категорий с логическими⁸.

Понимание термина «субъект» в языкознании близко его трактовке в логике и философии, но в названных базовых науках не рассматривается форма выражения субъекта, а только его содержание. В философии субъект – деятель, а в какой форме это выражается, для данной науки значения не имеет. Специфика лингвистического понимания в том, что в языкознании устанавливается связь между содержанием субъекта и формой выражения данного содержания.

В широком смысле лингвисты используют термин «субъект» (от лат. *subjectum* – букв. «лежащее внизу, подлежащее, подверженное») для обозначения члена предложения, соответствующего предмету мысли, суждения⁹. О.С. Ахманова определяет его как «тот предмет мысли, по отно-

шению к которому определяется и выделяется предикат»¹⁰.

В словаре-справочнике лингвистических терминов Д.Э. Розенталя субъект определяется как «предмет суждения, логическое подлежащее, по отношению к которому выделяется предикат»¹¹.

На современном этапе в лингвистике различают несколько видов субъекта:

- грамматический (соответственно подлежащее), относящийся к синтаксической структуре предложения (плану выражения);
- семантический, относящийся к содержанию предложения;
- коммуникативный субъект: тема сообщения;
- психологический субъект: исходное представление;
- логический: часть предложения, соответствующая субъекту суждения¹².

Наиболее распространено среди лингвистов понимание термина «субъект» с грамматической точки зрения. Субъект – это то, о чем говорится в предложении; предмет мысли, о котором выносятся суждение (в отличие от предиката и от связки), а также член предложения, соответствующий этому предмету мысли. Такое понимание близко определению субъекта в логике, где его дифференциальными характеристиками является само его существование в действительности и обладание какими-либо свойствами, в отличие от философского понимания, где субъект понимается как источник активной деятельности, обоснованной его сознанием и волей.

Сам поморфемный перевод латинского термина *subjectum* представляет собой русский термин «подлежащее». В связи с этим термин «субъект» в лингвистике славянских языков часто заменяется калькой с латинского *subjectum* – рус. «подлежащее». В справочной грамматической литературе часто субъект определяется как «то же, что и грамматическое подлежащее»¹³. Субъект (подлежащее) – один из главных членов предложения, указывающий на объект, к которому относится сообщаемое.

Более узко субъект в языкознании стал пониматься в контексте выявления свойств субъектности и объектности процессуальных единиц – глаголов и процессуальных фразеологизмов.

А.М. Чепасова определяет понятие процессуальных фразеологизмов следующим образом: это семантико-грамматический класс фразеологизмов, единицы которого обозначают разнообразнейшую деятельность человека и соотносятся с лексически грамматическим значением глагола¹⁴.

И.Г. Казачук, в свою очередь, отмечает, что процессуальные фразеологизмы соотносительны с глаголами. Их значение тоже характеризуется особой сложностью и ёмкостью. Самая абстрактная сема процесса у анализируемых единиц уточняется менее общими семами, в частности семами направленности или ненаправленности на объект,

Лингвистические термины и категории

которые исключительно разнообразны по форме и включаются во все групповые и индивидуальные значения¹⁵.

Итак, в рамках изучения процессуальных единиц, в частности процессуальных фразеологизмов, стали исследоваться их свойства субъектности или объектности. Впервые в языкознании они были выделены А.А. Уфимцевой¹⁶.

Дальнейшее развитие парадигмы свойства субъектности и противопоставленного ему свойства объектности процессуальных единиц прослеживается в работах представителей Челябинской фразеологической школы, в частности в работах А.М. Чепасовой.

Вслед за А.М. Чепасовой под субъектностью мы понимаем семантико-грамматическую категорию процессуальных единиц языка, связанную с их способностью обозначать действия, движения, состояния, замыкающиеся на самом субъекте (на том, кто совершает действие) и не предполагающие объекта. Они являются семантически самодостаточными¹⁷.

Объектность – это семантико-грамматическая категория, связанная со способностью процессуальных единиц обозначать действия, поступки, направленные на второй предмет (объект), релятивные и семантически несамодостаточные. Такие единицы называются объектными¹⁸.

Р. Мразек субъектные и объектные процессуальные единицы определяет как направленные (транслятивные) и ненаправленные (интранслятивные), а термин «субъектные глаголы» использует в другом значении, противопоставляя их бес-субъектным, исходя из того, допускает ли глагол при себе субъект – именительный падеж синтаксического существительного в роли грамматического подлежащего¹⁹.

В традиционном понимании семантико-синтаксическое свойство субъектности или объектности определяет существование одной из пяти грамматических категорий процессуальных единиц – категории залога. Оно является условием возникновения этой категории.

В работе А.М. Чепасовой «Основы категории залога русских процессуальных единиц» подобно изложена история изучения данной категории. Термин «залог» определяется А.М. Чепасовой как «качественная категория, показатель характера индивидуального значения процессуальной единицы в её отношении с другими языковыми единицами»²⁰. Учёный отмечает, что залог существует только в том случае, если процессуальная единица по своему значению такова, что выражает отношение между субъектом действия и объектом. Если же единица обозначает действие, состояние лица, которые замыкаются на субъекте, то о залоге говорить нельзя, потому что его нет²¹.

Согласно концепции А.М. Чепасовой свойство субъектности и объектности характеризует не только глаголы, но и процессуальные фразеоло-

гизмы. Выделение класса процессуальных фразеологических единиц происходит на основе их категориального значения, поскольку они функционально соотносимы с глаголом и обозначают «любые действия, состояния, изменения как процесс»²². Они обладают процессуальной семантикой, необходимой для существования свойств субъектности и объектности.

Таким образом, процессуальные фразеологизмы так же, как и глаголы, обладают свойством, называемым субъектностью и объектностью, однако проявления этого свойства у фразеологизмов имеют некоторые своеобразные особенности. Это связано со структурной особенностью фразеологизма – в отличие от лексемы, он представляет собой раздельнооформленную единицу, состоящую как минимум из двух компонентов²³.

В своём составе процессуальные фразеологизмы уже имеют имя в косвенном падеже. Глагольный компонент грамматически подчиняет себе именной компонент, сохраняя своё глубинное грамматическое свойство. То есть глагольный компонент, образуя фразеологизм, автоматически реализует одну синтаксическую связь внутри фразеологической единицы. Это связь с внутренним объектом – именным компонентом фразеологизма. Это свойство как субъектных, так и объектных единиц²⁴.

Отличие объектных фразеологизмов заключается в том, что их грамматически главный компонент изначально, по своим глубинным синтаксическим свойствам способен реализовать как минимум две синтаксические связи: одна связь реализуется при образовании фразеологизма с внутренним объектом, а другая – при подчинении образовавшимся фразеологизмом внешнего объекта – косвенная падежная форма имени, имеющая объектное значение. Одна залоговая форма глагола, реализуясь при фразеологизации, закрепляется намертво, как и в субъектных, а другая – остаётся внешней, подчинённой всему фразеологизму, осуществляя таким образом связь с внешним объектом. Объектные единицы включают в свой состав глаголы, в свободном употреблении управляющие, как минимум, двумя именами в косвенных падежах. Поэтому залоговой моделью может быть только сочетание процессуального фразеологизма с внешним объектом, выраженным косвенной падежной формой имени, имеющей объектное значение. Например, *выкрутить руки преступнику*: *выкрутить руки* – объектный процессуальный фразеологизм в форме словосочетания, где *выкрутить* – грамматически главный глагольный компонент, *руки* – именной компонент – внутренний объект, с которым глагольный компонент реализовал синтаксическую связь при фразеологизации, *преступнику* – внешний объект, подчинённый фразеологизму, выраженный формой дательного падежа со значением дополнения.

В субъектных же процессуальных фразеологизмах глагольный компонент реализует при фра-

зообразовании единственную синтаксическую связь только с внутренним объектом. В этом случае фразеологизм оказывается субъектным, являющимся в предложении-высказывании предикатом, связанным только с субъектом. Он стоит вне залога. Например, *бить баклуши* – субъектный процессуальный фразеологизм, где *бить* – грамматически главный глагольный компонент, *баклуши* – именной компонент – внутренний объект, с которым глагольный компонент реализует синтаксическую связь внутри фразеологизма. Этой единственной синтаксической связи достаточно, чтобы фразеологическая единица являлась семантически самодостаточной.

Названные особенности характеризуют функционирование грамматической категории залога для объектных процессуальных фразеологизмов, в отличие от закономерностей их проявления для лексем – глаголов.

Проявление свойства объектности в процессуальных фразеологизмах в настоящее время подлежит детальному изучению лингвистами. Учёными исследуются особенности функционирования и дифференциальные признаки объектных процессуальных фразеологизмов. Но без должного внимания остаются субъектные процессуальные фразеологизмы, которые по предварительным подсчётам составляют 1/3 от общего числа фразеологических единиц. Отсутствуют научные труды, посвящённые данным языковым единицам. Это обуславливает актуальность изучения их дифференциальных признаков. В ходе предварительного исследования нами был выявлен ряд этих признаков.

Главным качеством субъектных процессуальных единиц является то, что действие исходит от субъекта и на нём замыкается. В отличие от лексем, фразеологизмы представляют собой раздельнооформленные единицы, состоящие минимум из двух компонентов, передающих общее значение, замыкающееся на самом субъекте. Они являются семантически самодостаточными и не нуждаются в объекте.

При этом грамматически главный компонент фразеологизма – глагол – реализует только одну синтаксическую связь, а именно связь с внутренним объектом фразеологизма при фразообразовании – именем в любом падеже с предлогом или без него.

Субъект с грамматической точки зрения выражается в подлежащем, а, следовательно, для субъектных единиц наибольшее значение имеет связь с подлежащим, то есть связь слева. Таким образом, основная задача субъектных процессуальных фразеологизмов – указать на разные признаки подлежащего – субъекта, а прямая связь с ним является ещё одним дифференциальным признаком.

Таким образом, термин «субъектность» был заимствован лингвистикой из философии, где только начало оформляться его определение, дифференцированное от термина субъективность. В философии «субъективность» обозначает оценочный процесс отношения субъекта к объективному

бытию. Субъектность в философии понимается как системное качества субъекта, наличие которого и делает субъект тем, чем он является. Это более широкое понятие, так как для характеристики действия как субъектного достаточно просто факта существования этого субъекта без принятия во внимание его оценочного восприятия действительности.

Из двух названных терминов в лингвистике понятие «субъектность» с его формально-грамматическим характером определения качества субъекта является более адекватным для характеристики языковых единиц, передающих действия, исходящие от субъекта, так как для этого необходимо только наличие субъекта. Это связано с тем, что данные единицы обозначают все действия, исходящие от субъекта, а не только те, которые выражают его индивидуальное восприятие действительности (как в случае с понятием «субъективность»). При этом в лингвистике термин «субъектность» получил более динамичное развитие, чем в философии. В языкознании в понятие «субъектность» вкладывается не только то, что действие или состояние исходит от субъекта (как это трактуется в философии), но и тот факт, что действия и замыкаются на самом субъекте.

Понимание субъектности в лингвистике связано с исследованием процессуальных единиц – глаголов и процессуальных фразеологизмов. В отличие от логики и философии, для языкознания представляет интерес не только содержание субъекта, но и форма его выражения, функционирование и сочетаемость субъектной единицы.

Семантико-синтаксическое свойство, называемое в языкознании субъектностью и объектностью, является условием возникновения у данных единиц морфологической категории залога.

Языковые единицы обладающие свойством субъектности, характеризуются целым рядом дифференцированных признаков, определяющих этим свойством:

а) субъектные процессуальные фразеологизмы являются семантически самодостаточными и не нуждаются в объекте, что является их главным дифференциальным признаком;

б) грамматически главный компонент фразеологизма – глагол – реализует только одну синтаксическую связь, а именно связь с внутренним объектом фразеологизма при фразообразовании – именем в любом падеже с предлогом или без него;

в) субъект с грамматической точки зрения выражается в подлежащем, а следовательно для субъектных единиц наибольшее значение имеет связь с подлежащим, то есть связь слева. Таким образом, основная задача субъектных процессуальных фразеологизмов – указать на разные признаки подлежащего – субъекта;

г) субъектные фразеологизмы, стоящие вне залога, в массовом материале представляют собой

Лингвистические термины и категории

динамичные личные формы процессуальных фразеологизмов.

¹ Гетманова А.Д. Логика: учебник, словарь, практикум. М.: Академический проект: Гаудеамус, 2007. С. 712.

² Там же. С. 712.

³ Свинцов В.И. Логика: учебник для вузов. М.: Изд-во МГАП «Мир книги», 1995. С. 260.

⁴ Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. М.: Норинт, 1998. С. 1535.

⁵ Современный философский словарь / под общ. ред. д.ф.н. профессора В.Е. Кемерова. 3-е изд., испр. и доп. М.: Академический проект, 2004. С. 864.

⁶ Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН. М.: Мысль, 2001. Т. III. 2001. С. 629.

⁷ Кругосвет: онлайн энциклопедия http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/SUBEKT.html?page=3,5; Дерябо С. Личность: от субъективности к субъектности // Развитие личности. 2002. № 3. С. 261–265.

⁸ Большой толковый словарь русского языка. С. 1535.

⁹ Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 685.

¹⁰ Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд., стереотип. М.: Советская энциклопедия, 1969. С. 606.

¹¹ Розенталь Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: АСТ, 2001. С. 624.

¹² Лингвистический энциклопедический словарь. С. 685.

¹³ Там же.

¹⁴ Чепасова А.М. Семантико-грамматические классы русских фразеологизмов: учеб. пособие. Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2006. С. 144.

¹⁵ Казачук И.Г. Управление объектных процессуальных фразеологизмов: монография. Челябинск, 2006. С. 172.

¹⁶ Уфимцева А.А. Лексическое значение. Принципы семиологического описания лексики. М.: Наука, 1986. С. 240.

¹⁷ Чепасова А.М. Основы категории залога русских процессуальных единиц: монография. Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2004. С. 146; Чепасова А.М., Казачук И.Г. Русский глагол: учебно-практическое пособие для студентов филологических факультетов. Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2000. С. 346.

¹⁸ Чепасова А.М. Цит. соч.; Казачук И.Г. Управление объектных процессуальных фразеологизмов: монография. Челябинск, 2006. С. 172.

¹⁹ Мразек Р. Синтаксическая дистрибуция глаголов и их классы // Вопросы языкознания. 1964. № 3. С. 50–62.

²⁰ Чепасова А.М. Основы категории залога русских процессуальных единиц: монография. С. 146.

²¹ Чепасова А.М. Русский глагол. Цит. соч. С. 346.

²² Чепасова А.М. Семантико-грамматические классы русских фразеологизмов.

²³ Казачук И.Г. Цит. соч.; Чепасова А.М. Русский глагол. Цит. соч.

²⁴ Там же.